

— Ва-а-ау! Папа такой умный! Мамочка, ты видела? Ты видела, что сделал папа? Он такой умный!

— Да, я видела. Молодец, Анима!

— Я тоже! Я тоже хорошо справилась!

— Да, ты тоже, Мари. Молодец!

— Эхе-хе!

С очаровательной улыбкой она зачерпнула ложку тушёного мяса и поднесла её к своему крошечному рту.

— Вкуснятина!

Она прижала руки к щекам, радость разлилась по всему её лицу, и Луна мягко улыбнулась.

— Я рада, что тебе это нравится! Ешь!

— Да! Папочка, ты умеешь есть?

— Что это значит?

— Она спрашивает, умеешь ли ты пользоваться ложкой.

— Ах, понял. Я умею пользоваться ложкой, но как ты узнала, о чём она спрашивает?

— Потому что я её мамочка.

— В этом есть смысл. Тогда, как её папа, я должен буду как можно быстрее выучить её язык.

— Папа, ты умеешь жевать? Дай мне заняться калетой!

— "Калетой"?

Он пытался понять, что это, но безрезультатно.

— А это что такое?

— Она хочет накормить тебя. Открой рот, когда она скажет: "А вот и карета".

— Ох, хорошо. В таком случае, не могла бы ты это сделать, Мари?

— Ух-хух!

Мари зачерпнула немного тушёного мяса.

— А вот и калета!

Она поднесла ложку ко рту Анимы. Он широко раскрыл рот и откусил кусочек.

— Мпх!..

Сладкий аромат тёплого тушёного мяса распространился по всему его рту. Он был густым и насыщенным, а измельчённые овощи оставляли чудесное послевкусие. Вкусы были простыми и нежными, но всё же это произвело на него более сильное впечатление, чем любая еда, которую он пробовал раньше. Всё, что он мог сделать, это уставиться в никуда в попытке осознать то, что он только что пережил.

— Тебе понравилось? - нервно спросила Луина.

— Мне нравится твоя стряпня.

Он ответил, кивая, как болванчик, после того, как его вернули к реальности.

Тёплое, пушистое чувство, которое Анима испытал, когда он увидел, как ослепительная, нежная улыбка расцвела на лице его жены, чуть не заставило его разрыдаться.

— Я так рада, - сказала Луина.

— Я старалась, так что не сдерживайся! Ешь столько, сколько захочешь!

— Я тоже! - прошептала Мари. — Я буду есть много!

— Хорошо! Ешь столько, сколько захочешь, Мари!

Анима отложил ложку и наблюдал, как Луина начала есть свой ужин.

— Я странно пользуюсь своей ложкой? - спросила она.

Он покачал головой.

— Тогда почему ты так на меня смотришь?

— Потому что наблюдение за тобой делает меня счастливым. Мысль о том, что женщина с такими нежными глазами теперь моя жена, наполняет меня таким счастьем, что мне хочется плакать.

— П-понятно...

Её щёки внезапно стали ярко-красными.

— Тогда я тоже могу посмотреть на тебя?

— Последить за моим лицом?

— Да. Мысль о том, что мужчина с такими нежными глазами теперь мой муж, наполняет меня таким счастьем, что мне хочется плакать.

— Мои глаза кажутся тебе нежными?

Анима был изгнан его братьями и сёстрами из-за его злого взгляда, так почему же Луна думала, что его взгляд нежен?

— Тебе не кажется, что они страшные, как будто я постоянно хмурюсь на тебя?

— Твои глаза действительно раскосые, но это совсем не похоже на то, что ты хмуришься. На самом деле, я нахожу милым, какие они.

— С-серьёзно... Я счастлив, но это довольно неловко...

— Хе-хе. Это расплата.

Дразнящее хихиканье Луины заставило кровь Анимы прихлынуть к его щекам. Он был полностью подавлен сильными чувствами счастья и неловкости. Он хотел сделать нечто большее, чтобы сделать эту уютную маленькую семью счастливее.

— Какие у тебя планы после обеда?

— Я помою посуду, затем налью ванну, искупаю Мари и уложу её в постель. После этого я подумаю о том, чтобы заняться стиркой.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Не мог бы ты помочь Мари принять ванну? А я тем временем помою посуду.

— Что именно мне нужно будет делать?

— Присмотри за ней, пока она в ванне. Она любит играть в воде, так что, если мы не будем осторожны, у неё может закружиться голова и она утонет.

Безопасность Мари была в руках Анимы. Ответственность была огромной, но это показывало, насколько Луина доверяла ему. Он был готов выполнять свои обязанности, с какими бы невзгодами ему ни пришлось столкнуться.

— Понял. Я помогу ей принять ванну.

— Спасибо тебе! Я всё подготовлю после того как мы поедем.

— Как ты подготавливаешь ванну? Если это трудно, я могу тебе помочь.

— Ванна сегодня полна, так что мне просто нужно её разогреть. На улице становится теплее, но я всё равно не хочу, чтобы Мари простудилась.

Собирать воду, а затем нагреть её. Процесс приготовления ванны был таким же, как и в его собственном мире. Привыкнуть к его новой жизни было бы не слишком сложно, учитывая такое сходство между двумя мирами.

— Ты сама наполняешь ванну? - спросил Анима.

— Да, из колодца в саду.

— Понял. Тогда я возьмусь за эту работу с завтрашнего дня. Позволь мне взять на себя всю физическую работу по дому.

— Я действительно рада, что вызвала такого доброго человека, как ты. Я беспокоилась о том, что произойдёт, если я вызову кого-то страшного - я могла бы заставить их слушать мои приказы, но кто знает, сколько силы мне понадобилось, чтобы контролировать их.

— Что ты имеешь в виду?

Луина схватила кулон, висевший у неё на шее, и посмотрела прямо в глаза Аниме.

— Я вызвала тебя, используя этот волшебный камень. Волшебные камни - это...

Она объяснила, что в её мире демоны оставляли после себя кристаллы, когда умирали. Эти кристаллы назывались волшебными камнями, и, сосредоточив свою ману в камне, они могли воспроизвести силу умершего демона.

— Например...

Она протянула правую руку к Аниме. На безымянном пальце она носила кольцо с крошечным кристаллом.

— Это камень, оставленный огненной ящерицей. У меня не так много маны, и это дешёвый, некачественный камень, но я могу, по крайней мере, использовать его для создания крошечного пламени.

Несмотря на силу, она была способна добывать огонь без каких-либо проблем. Анима тоже подумывал о том, чтобы помочь с этим, но, вероятно, было лучше оставить это на её усмотрение.

У демонов из мира Анимы было четыре класса стихий, которые они могли использовать: огонь, земля, вода и ветер. Некоторые преуспели в одной области, в то время как другие были опытны во всех четырёх.

Сам Анима, например, мог использовать магию земли и огня. Он мог построить крепкий дом, укрепив землю своей магией, и мог сжечь весь лес дотла в мгновение ока.

Он оттачивал свои силы - как физические, так и магические - более ста лет; простая ошибка в управлении силой его пламени могла поджечь дом или, в худшем случае, всю страну.

Для всеобщей безопасности было бы лучше, если бы Луина позаботилась о подогреве воды.

— Это может показаться неожиданным, но я должен упомянуть об этом, пока мы обсуждаем эту тему... У меня вырастает хвост, когда я использую свой камень огненной ящерицы.

— Хвост?

— М-мхм-м. Копирование способностей демона может привести к тому, что ты временно унаследуешь некоторые из их физических черт.

В нём начала нарастать тревога. Что, если Луина думает, что его рога были временными результатами использования волшебного камня?

Что, если она испугается, узнав, что это его собственные, постоянные рога? Он должен был немедленно прояснить любое недоразумение.

— Луина... Ты боишься людей с рогами?

Она поняла внутреннюю борьбу Анимы и осторожно коснулась кулона на ожерелье.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1684738>